

Елена Сон

Найти свой путь

Тайна Эдельвейса. Книга 3

16+

Елена Сон

Тайна Эдельвейса.
Книга 3. Найти свой путь

«Автор»
2022

Сон Е.

Тайна Эдельвейса. Книга 3. Найти свой путь / Е. Сон — «Автор», 2022

Ты юна, прекрасна и магически сильна? Твоя судьба предрешена и нет смысла спорить? Твоим мечтам не суждено сбыться? Ерунда… Хотела принимать решения сама? Мечта исполнена. Хотела испытать любовь? Мечта исполнена, да ещё и не однократно. Не хотела становиться правительницей человеческого королевства? И это достижимо, но с заменой. Чего ещё ты хочешь?

© Сон Е., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 19
Глава 5 22
Глава 6 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Елена Сон
Тайна Эдельвейса.
Книга 3. Найти свой путь

Глава 1

– Вы плохо выглядите, Шехаррин, – обратилась я к новому преподавателю Закрытой академии Универсальной Магии.

В академию мы вернулись пару часов назад, а чёрного эльфа я увидела только перед отправкой с острова Аскар. Выглядел изнаночник и правда ужасно, бледность чёрной кожи неприятное зрелище, такое ощущение, что его родной цвет пытался подстроиться под светлокожих жителей нашей стороны Эдельвейса, при том крайне бесперспективно, так как бледнел он пятнами. Акцентировать своё внимание на этом моменте в присутствии большого скопления народа я не стала, решив поговорить наедине. А потому, добравшись до своей комнаты, разогнала всех сопровождающих, а за мной по пятам следовали все: Алантилиниэль, Андриан, Антуан и Ристан, которого по особому блату переместили не в закрытую приемную, где проходят испытания соискатели в адепты ЗаУМа, а вместе с нами. В портальном зале нас встретил лично Таллиен Льер, ректор этого учебного заведения, который и сообщил новому адепту информацию о заселении в общежитие, и я ни капли не удивилась, когда он озвучил третий этаж нашего крыла, то есть Ристана по умолчанию уже зачислили на факультет Универсалов, осталось определиться с курсом, но если вспомнить высказывание Дарация Энрайского, то сомнений не оставалось, младший принц Королевства Энрай будет обучаться вместе с нами. Своё раздражение я зарубила на корню, всё равно изменить ничего не могу.

Так вот, избавившись от сопровождающих, я отправилась на поиски жителя Изнанки, который ушёл из портальной залы вместе с ректором. Найти его было достаточно легко, он единственный в пределах академии ощущался мной как чёрная точка, потому я бодро направилась в преподавательский сектор. Шехаррина Аль Тарона разместили в шестом доме, разделённом на две части, соседствовал с ним наш прорицатель Джед Миирини. Открывать дверь чёрный эльф не спешил, но я была настойчива, и таки дождалась, когда он соизволит принять гостя.

– Вы плохо выглядите, Шехаррин, – было моими первыми словами.

Я проскользнула в новый дом изнаночника и стала осматриваться. Неплохо. Холл, кухня-столовая, гостиная, уборная, лестница, ведущая на второй этаж, всего скорее там располагались спальни и кабинет, совсем уж наглеть не стала и ограничилась обходом первого этажа.

– Ты нагла до безобразия, – проворчал Шехаррин.

Я улыбнулась.

– Что с Вами происходит? – спросила я.

– Ничего особенного, просто я медленно умираю, – спокойно ответил эльф.

– Ооочень интересно, ещё несколько дней назад вы были бодры и веселы, – протянула я.

– Ага, особенно веселился, когда одна не в меру голодная девица вытягивала из меня все жизненные соки, – хмыкнул в ответ собеседник.

– То есть это я виновата в Вашем плачевном состоянии? – расстроилась я.

– Ни в коей мере, малышка, – резко сменил тон Шехаррин, – просто я не могу усваивать вашу энергию, когда я прибыл, у меня было несколько накопителей, напитанных силой Изнанки, но их запасы подходят к концу. Ты же знаешь, что происходит с магами, когда их резерв оказывается пуст?

Я нахмурилась, ещё бы не знать, сама недавно испытала на себе этот пренеприятнейший эффект, когда пустой резерв начал тянуть мои физические, а, следовательно, и жизненные силы.

– Я могу помочь, – неуверенно проговорила я, – по крайней мере, попробовать стоит. Во время открытия магической артерии познакомилась с вашей манной, думаю, смогу перерабатывать нашу энергию в изнаночную, но пробовать будем на накопителях.

– Не могу представить, как ты это планируешь сделать, эдельвины способны проводить через себя энергию и делиться ей с окружающими, что ускоряет насыщение резерва, но изменить полюс силы невозможно.

– Я не эдельвинка, а полукровка, я буду менять силу в своём внутреннем резерве, раз уж могу перестроить нити чистой манны под любую расу, то и с изменением полюса справлюсь.

Чёрный эльф удивлённо на меня посмотрел, но отрицательно покачал головой.

– Я зайду к Вам завтра, – упрямо ответила я, – дайте мне один из ваших накопителей.

Шехаррин передал мне требуемое, но весь его вид выражал неверие в успех.

Уже у выхода я спросила:

– Зачем же умирающего изнаночника отправили в академию?

– Я дал согласие на посмертное изучение моего тела, ну а при жизни обязался поделиться информацией об Изнанке, имеющиеся данные значительно устарели, да их и сохранилось очень мало.

– Зачем Вам это?

– Я не теряю надежды, что ты откроешь Эдельвин и наладишь общение между сторонами, хоть на данный момент этого и не планируешь, но иногда чудеса случаются, – грустно улыбнулся эльф, а я кивнула и вышла.

В комнату я не пошла, предчувствуя, что туда обязательно заявятся парни, а я не хотела никого видеть, в первую очередь это касалось Алантилиниэля и Ристана, устроивших очередную потасовку, теперь уже магическую, прямо перед отбытием в академию. Мой «ледяной» эльф, так иногда его называли знакомые, как с цепи сорвался, от былой уравновешенности не осталось и намёка, он ревновал меня, ну и в результате ходил злой, нервный и очень резко реагировал на присутствие Ристана. Тот же в свою очередь постоянно подливал масла в огонь, неоднократно намекая, что вопрос моего замужества уже решён, а потому эльфу нечего делать рядом с его невестой.

Злилась и я. Ни один, ни другой меня просто не слушали. Последнюю драку парней прервала именно я, облив тех ледяной водой, как то самопроизвольно получилось, раньше подобного не умела. То есть управлять имеющейся в свободном доступе водой могла, но сотворить её самостоятельно не получалось.

– Если Вы ещё раз рискнёте устроить подобный беспредел, я выйду замуж за Джеда Миирини, и волки сыты, и овцы целы, никто не будет против, ведь для Великих родов имеет значение только то, что я вступлю в союз с носителем первородной крови, хотя это в связи с последними изменениями во мне уже и не очень то актуально, первородная кровь и так останется во мне и моём потомстве, ну а Совет Магов просто не станет вмешиваться, потому как в предсказании чётко сказано: свой путь я пройду сама. Вы меня услышали? – прошипела я.

Все присутствующие тогда ошарашенно уставились на меня, в том числе и Эрстен, провожавший нас. Старший брат вообще поражался изменениями в моей жизни, не вмешивался, но вопрос моего замужества обещал контролировать. Спорить никто не решился, видимо понимая, что я достигла точки кипения. Алан и Ристан слаженно стали игнорировать друг друга, но в то же время приклеились ко мне намертво, и если брат моего действующего жениха просто шёл рядом, то Алантилиниэль пытался меня притянуть к себе, но встретившись со мной взглядом, сменил тактику, подражая своей человеческой копии. Их внешняя схожесть меня неимоверно раздражала, даже выражения лиц были в этот момент одинаковыми.

Меня по сути раздражала сама ситуация, сначала я по уши влюбилась в эльфийского кронпринца, можно сказать с первого взгляда, и что странно, но всё-таки объяснимо, с учётом того что эльф признал во мне истинную пару, получила взаимность на свои чувства. Но вот моя реакция на Ристана, от которого я шарахалась все последние годы при каждой встрече, напрягала. Я знала по историческим хроникам, что первородные, в связи с особенностями своей силы, среди иных раз находили двоих избранников, но вот сам процесс меня обескураживал. Кто под руку повернулся, того и схвачу… так что ли?

Во избежание встреч с обоими парнями я отправилась на полигон, где чаще всего проходили мои вечерние тренировки в прошлом семестре. Но и тут мне одиночество не грозило, радует, что не выведшие меня из себя блондинчики явились, компанию мне решил составить их родственник – Анивелейн Андалинский, изначально привязанный ко мне, но перед отправкой на каникулы точку привязки совместно с Таллиеном Льером мы изменили на местный источник манны. Кстати, где находится источник мне так и не показали, этой информацией владел только ректор.

– Привет, какая прекрасная эдельвиночка из тебя получилась, – промурлыкал недопризрак, – только вот цвет глаз какой-то неожиданный, не встречал подобных ранее у первородных.

Я фыркнула, сама считала так же, первородные описывались светлоглазыми, без исключения, радужки же моих глаз были чёрными с искорками серебристого цвета, напоминавшими звёздное небо.

– Ты решил поговорить об этом? – раздраженно спросила я.

– Нет, я тут в качестве надсмотрщика, потомок мой очень беспокоится о тебе, но сам подойти не рискует, говорят, злая ты сегодня, – ответил эльф, подарив мне улыбку, от которой даже ледяное сердце могло растаять.

– Не подлизывайся, – более миролюбиво сказала я.

– Что ты задумала?

– Спасти жизнь изнаночника, но при том, не связываясь с открытием Эдельвина, – хмыкнула я. – Не готова влезать в чужое государство и взваливать на себя обязанности тех, кто из-за них же и покинул мир.

Недопризрак кивнул, устраиваясь рядом со мной на земле. Я же для начала решила помедитировать и воскресить воспоминания о чёрной манне, которую и необходимо воспроизвести. Время как всегда пролетело незаметно, вернулась я из путешествия по внутреннему миру уже глубокой ночью. Радует, что в ЗаУМе, как и в Эдельвине, в общем, не было холодной зимы, а то успела бы промёрзнуть, но здешняя зима походила на середину мортеновской осени, то есть деревья успевали избавляться от листвы, но снега не было, даже земля не промерзала, слякоть – да, была, а вот снег очень и очень редко выпадал.

Встав и немного размявшись, я приступила к исполнению задуманного: переработке доступной манны в ту, которая может усвоиться у жителя Изнанки. Работа оказалась муторной, да к тому же болезненной, вбирая в себя нейтральный свет, я мысленно погружалась в свой резерв, где привычным образом меняла нити, только раньше я экспериментировала с магией нашей стороны, подстраивая свою силу под драконью, эльфийскую или фейскую, сейчас же я перекрашивала её в чёрное золото, присущее манне Изнанки. В первые мгновения меня пронзила боль, схожая с той, что я ощутила при погружении в открытую артерию мира. В прочем, неприятные ощущения, так же как и тогда, быстро отступили, а мой резерв стал наполняться смесью сил, мне оставалось только выпускать чёрную силу, направляя её в накопитель, задерживая в себе светлую, ну и сливать излишки последней в окружающее пространство, их я вплетала в защиту полигона, чтобы негативных последствий от излишней концентрации оной. Накопитель я заполнила только через пару часов.

Всё это время Анивелейн внимательно следил за мной, но ни коим образом не отвлекал, вот что значит тысячелетия в призрачном состоянии, ни одно живое существо не смогло бы такое длительное время наблюдать за действиями другого, не понимая, что именно и как творящий пытается сделать. Я залюбовалась мужчиной как в первый раз, жаль, что он почти что призрак, хоть я этого не замечаю. Пропавший принц выделялся среди своих соплеменников, и надо заметить, в лучшую сторону. Конечно, он, как и все эльфы был высок, тонкокостен, но никак не субтилен, разворот плеч и с драконьим поспорить мог, хотя это дело у ушастых наживное, те кто не уклонялся от физических тренировок доходягами не выглядели, опять же блондин, как и все, но даже в состоянии проекции, его волосы отливали неповторимым жемчужным блеском. Черты лица правильные настолько, что возникало желание это исправить, чистокровные эльфы явно должны были завидовать такому совершенству, ну а глаза, чуть раскосые, огромные, наполненные зеленью весенней листвы завораживали. Но главное отличие – выражение лица, никакого тебе высокомерия, которое проскальзывает на лицах всех высокородных, тот же Алантилиниэль даже общаясь со мной, своей парой, нередко грешил этим, когда считал, что он разбирается в том или ином вопросе лучше. Ну а улыбка Анивелейна могла растопить любой лёд, и он этим успешно пользовался. В общем, подобный экземпляр не должен пылиться неизвестно где, когда-нибудь я найду способ оживить этого недопризрака.

На мой оценивающий взгляд эльф никак не отреагировал, полагаю, просто посчитал, что я всё ещё не вернулась из астрала, ну а открытые глаза… мало ли, что в голове у мага, погружённого в себя, твориться…

– Всё, – выдохнула я, разминая затёкшие конечности, вся процедура проходила на подсознательном уровне, тело же оставалось неподвижным.

– С такой скоростью твой подопечный долго не протянет, – констатировал эльф.

– Это была проба, в следующий раз дело пойдёт быстрее, особенно если я буду выливать оба потока одновременно напрямую в магов,– уверенно ответила я.

– Это другое дело, – хмыкнул ушастый недопризрак, – тогда пошли, я провожу тебя до комнаты.

– Неет, я иду к Шехаррину.

– Ну, к нему, так к нему, я то в отличие от тебя не устаю, так что мне глубоко безразлично в какую сторону тебя транспортировать…

Я удивлённо посмотрела на Анивелейна, но он не стал ничего пояснять, просто подхватил меня на руки и понёс.

– Не думала, что ты способен на подобное, – ошарашенно выдала я.

– Ты видишь меня живым, а я рядом с тобой таковым себя ощущаю, – расплывчато ответил эльф.

Вырываться я не пыталась, чувствуя, что достигла своего физического предела, и так придётся искать донора для восстановления сил, и это явно будет не чёрный эльф, тот и так полудохлый.

К дому номер шесть мы добрались быстро, Анивелейн поставил меня на крыльце, сам же спокойно прошёл сквозь двери, и через пару минут та распахнулась, открыл её шокированный Шехаррин.

– Доброй ночи, – улыбнулась я.

– Утро, – буркнул эльф, пропуская меня в своё жилище.

– Я принесла накопитель, пробуйте, – протянула наполненный кристалл.

Шехаррин неверяще уставился на него, но взял в руки и начал опустошать, через несколько минут пугающие бледные пятна пропали, эльф на глазах оживал.

– Спасибо, – хрипло произнёс он.

– Пожалуйста, завтра, вернее сегодня, повторим, но уже напрямую, приготовьте все доступные накопители, мне вливать силу в них тяжело, слишком филигранная работа, так

что пусть уж собирают излишки магии от Вас, – развернулась и, пошатываясь, отправилась к выходу.

– Я поделюсь кровью, – эльф поддержал меня за руку, в этот момент входная дверь открылась, и в неё вошёл Джед Миирини в сопровождении Анивелейна.

– Не стоит, – улыбнулся прорицатель, – кому как не несостоявшемуся будущему жениху подкармливать Али.

Я удивлённо на него посмотрела, во-первых, странно он себя назвал – несостоявшийся будущий, а во-вторых, моё имя он сократил непривычно. Но Джед просто притянул меня к себе и показал на шею.

– Приступай.

Я не стала отказываться, помнится, он предупреждал, что готов стать моим донором ещё в первый день, когда у меня возникла потребность в крови, видимо уже тогда знал будущее, ну на то он и пророк.

Силы я восстановила быстро, Джед поблагодарил меня за незабываемое путешествие в прошлое, на мой удивлённый взгляд ничего не пояснил, развернулся и ушёл.

– Какой же он странный, – констатировала я.

– Прорицатели все не от мира сего, – ответил Шехаррин, я кивнула и, попрощавшись, отправилась к себе в сопровождении Анивелейна. Занятия начнутся завтра, так что можно спокойно идти спать.

Глава 2

Добравшись до своих комнат, я вздохнула с облегчением, по пути никого не встретила и то хорошо. Приняла душ и легла спать.

Разбудил меня стук в дверь, открывать не хотелось, но и слушать этот грохот терпения не хватило, а потому я недовольная всем и вся отправилась встречать гостей. Но настроение моё мгновение улучшилось, стоило открыть дверь, прибыли не парни, видеть которых не было желания, а мои феечки.

– Здравствуй, дорогая, – влетев в комнату, обняла меня Азалия, за ней поспешили и остальные.

Девчонки охали и ахали, разглядывая меня, наперебой рассказывая о том, как прошли их каникулы. Феи заражали нескончаемым потоком энтузиазма, уже через полчаса общения с ними меня покинули все негативные эмоции, сковавшие в последние дни.

– Девочки, – позвала я своих крылатых красавиц, – мне очень нужна ваша помощь, но я не уверена, что вам придётся по душе моя просьба….

В мою голову пришла идея, связанная с Шехаррином, просто феечки в магическом плане практически нейтральны, соответственно им проще усваивать нашу манну, и это значительно облегчило бы мне процесс насыщения изнаночника, ведь в таком случае не придётся тратить силы на изменение светлой манны, да ещё и связь через артефакт поможет, хотя феям и так постоянно перепадала энергия от меня.

– Тай, не говори ерунды, наши души всегда с тобой, – ответила Цинния, показывая на колечко, одетое на её указательный пальчик, – как и твоя с нами.

Феи грустно улыбнулись, а я поняла, несмотря на то, что мы отдалились друг от друга, девушки всё так же чувствуют происходящее со мной. Я смутилась.

– Не смущайся, – улыбнулась Фиалита. – Ты совершенно права в желании укрыть от нас некоторую информацию, мы по-разному воспринимаем жизнь, и не всегда реагируем на происходящее так, как ты, по крайней мере, сразу, хоть и готовы поддержать тебя во всем. Утаив свою новую черту, я имею в виду кровопийство, ты дала нам время на осмысление ситуации и принятие, а вот вывали ты на нас сразу подобные новости, наши отношения могли бы дать трещину, потом конечно разобрались бы что к чему, но осадок то остался бы.

– Девочки… – всхлипнула я.

– Мы тебя любим – перебила меня Астра, – предупреждая твой вопрос, поясню, нам очень доходчиво всё объяснил твой вампир.

– И я вас очень-очень люблю… и вампира тоже, – улыбнулась я.

– Вот и отлично, – Лилиям обняла меня, – а теперь рассказывай, в чём мы можем тебе помочь…

– Лучше показать, но я прошу – доверьтесь мне…

– Показывай, – подвела итог Камелия.

Девчонок я повела к жителю Изнанки. Чёрный эльф открыл дверь практически сразу и удивлённо уставился на делегацию. Почувствовав рефлекторный страх фей по связи между нами, передала им успокаивающие эмоции. Не сбежали сразу и то хорошо.

– Знакомьтесь, Азалия Фэй, Розана Квист, Камелия Янг, Лилиям Эши, Фиалита Люм, Астра Эйн и Цинния Альт, мои подруги и помощницы в моих попытках сохранить Вам жизнь. Шехаррин Аль Тарон, наш новый преподаватель, пока не знаю чего, но в академический штат уже принят, и по совместительству мой подопытный, – представила я.

Шехаррин пригласил всех внутрь, феи последовали за мной, явно пересиливая себя.

– Шехаррин, расскажите, пожалуйста, Вы можете выпить энергию из живущих с этой стороны мира? – обратилась я к эльфу, хотя ответ и так знала, мог бы – выпил, а он на последнем издыхании перебрался сюда в надежде на то, что я смогу вернуть его домой.

– Нет, – белозубо улыбнулся изнаночник. – Ни один из разумных, проживающих на Изнанке, не может выпить светлого мага, каковыми вы все без исключения являетесь для нас.

– Но как же, – возмутилась Розана, – при Прорывах всегда множество жертв среди мирного населения, помимо того, что их разрывают, как дичь, они всегда высушены под чистую в магическом плане…

– Через Прорывы к вам попадают Ушедшие, – тихо проговорил эльф. – Они когда-то были разумными, но из-за острой нехватки магии на Изнанке, некоторые магические существа выгорают и превращаются в монстров. Единицы остаются среди разумных, признавая в комлибо хозяина, и приравниваются к питомцам-защитникам, но большинство уходят в Дикие леса. Как они ощущают возникающие спонтанно Прорывы, мы не знаем, но именно Ушедшие первыми оказываются возле порталов, они же, проникая на вашу сторону, устраивают бойни, как в принципе и на Изнанке, покоя от них нет нигде, они могут выпить силу любого из магов и с нашей стороны, хотя отдают предпочтение сельвам, они сродни вам, то есть почти нейтральны.

Феи недоверчиво смотрели на чёрного эльфа.

– То есть вы там все милые и пушистые, и мы зря наговариваем на вас, – уточнила Азалия.

Шехаррин захохотал.

– Нет, девушки, милые среди нас не выживают или быстро превращаются в Ушедших, – ответил эльф, просмеявшись. – Жизнь на Изнанке кардинально отличается от привычной вам, значение имеет только сила и умение её применить. Но подробности я расскажу на своём предмете: «Жизнь Изнанки Эдельвейса». Даю слово, что не причиню вам вреда, – закончил он свою речь.

– Вот и отлично, – улыбнулась я, – а теперь приступим к эксперименту.

Взяв за руки Азалию и Шехаррина, я начала вливать силу в них, деля по цвету. Кстати, со вчерашней ночи мой внутренний резерв так и остался двухцветным.

Через несколько минут девушки поменялись, а через полчаса я прекратила пропускать через себя силу. Феи были насыщенны светлой манной, Шехаррин – чёрной, даже большая часть накопителей зарядились.

– Спасибо, – улыбнулся эльф.

– Со мной кровью рассчитаетесь, – подмигнула я ему, – а с моими феями сможете расплатиться знаниями, я так понимаю, ваши сельвы как-то могут бороться с Ушедшими, раз они до сих пор существуют, вот Вы и научите фей этому.

– Хорошо, – серьёзно ответил мне изнаночник.

На том мы и распрощались, договорившись, что следующий сеанс заправки проведём через день.

Феечки отправились в общежитие, а я в библиотеку, продолжая прятаться от ухажеров. По Алантилиниэлю я уже соскучилась, но решила, что в профилактических целях, стоит ему побыть вдали от меня, хотя не буду скрывать, о Ристане я тоже думала, и немногим реже, чем об эльфе. Ристан… Ристан… Ристан… Хм, а ведь явно значение имеет наш поцелуй, именно после него меня переклинило.

– Иеен, – позвала я хранителя.

Воздух похолодел и передо мной предстал дух Азиеенадара Эдельвинского, предпоследнего правителя Эдельвина:

– Здравствуй, Алитайна, ты изменилась, деточка… Только что с твоими глазами, – нахмурился призрак.

– За тем и явилась, – улыбнулась я, – есть предположения?

– Неет… – протянул Иеен, но глаза его выражали крайнюю степень задумчивости, и, судя по всему, некоторые догадки он имел.

– Иеен… – позвала я призрака.

– Малышка, не могу пока ничего определённого сказать… А скажи-ка мне, кровь первородных с самой инициации ярко себя проявляла?

– Не совсем, – пришла моя очередь задуматься. – Магия усиливалась во мне постепенно, изначально, я не сильно отличалась от остальных полукровок, то есть я оказалась сильным магом, способным передавать магию, чувствовала вкус магии, видела ауры, позже появилось особенное видение мира, а самый большой прорыв произошёл в шестнадцать лет, мне сказали, что это из-за того, что подошло настоявшее время инициации, хотя силу я наращиваю до сих пор.

– Это как раз не удивительно, многие маги проходят со временем вторую инициацию, после снятия физических барьеров, то есть лишаясь девственности, первородные же не зависят от них, мощь наращивается со знаниями… А вот вопрос первой твоей инициации меня очень интересует, в каком возрасте ты её прошла? – спросил призрак, – и как это произошло.

– В десять лет, я очень хотела спасти человека, сила откликнулась, – грустно сказала я, погружаясь в нахлынувшие воспоминания о том, как я перешагнула Грань, накатили они внезапно, раньше я этого не помнила: серое непроглядное марево и множество голосов, за Ристаном я шла, не вникая в происходящее вокруг, просто зная, где он находится, а найдя, потянула за собой, мальчик не сопротивлялся, узнав меня. Вернулись мы с трудом, так как под конец пути пришлось уворачиваться от рук, пытавшихся нас схватить и удержать.

– А зов когда появился? – напряжённо спросил призрак.

– А вот он со мной кажется с рождения, сколько себя помню, столько и слышу его.

– Это хорошо, значит избранная всё же ты, просто кто-то поторопил тебя с пробуждением крови… – почти неслышно проговорил Иеен.

– О чём ты? – я давно перешла на такое обращение к призраку, он был не против, принимая меня как свою внучку.

– Поживёшь – увидим, – хмыкнул призрак.

В библиотеке я пробыла ещё несколько часов, сначала описывала предку свои ощущения от открытия магической артерии, призрак эдельвина сказал, что первое погружение в первозданную манну (так называется сила текущая непосредственно по сосудам мира) всегда болезненно. Затем Иеен рассказывал мне об Эдельвине, в прошлом семестре у нас практически не было времени на занятия, и он дал только общую информацию, в том числе объяснил и истинные причины ухода первородной расы.

Территорию Эдельвина не просто так называли «сердцем» Эдельвейса, именно там располагались главные источники магии, и там же был портал, соединяющий Эдельвейс с Изнанкой и другими мирами вселенных. Так вот, иные расы, даже люди, захотели получить в свое пользование источники, которых насчитывалось восемь штук, и разделить между собой, посчитав самих эдельвинов легкой добычей, ведь сей народ никогда не воевал и слыл повышенным миролюбием. Но во время наступления войск на Эдельвин, хозяева выпустили на нападавших неизвестных ранее тварей, схожих с теми, что называют Ушедшими на Изнанке, а сами просто ушли из мира, запечатав свое государство, оставив только академию, на территории которой был расположен один из источников. На месте встречи тварей и атакующих разумных существ образовался Мертвый лес, по сей день, порождающий всевозможных существ, охраняющих границы Эдельвина. Изнанка тоже отличилась, её жители на регулярной основе практиковали кражу эдельвинок, с целью использования в качестве бесконечных батареек. Проводили бракосочетание посвященные Ташшарену, их Богу, такие браки были неразрывными и для изнаночников всегда счастливыми, не всегда наполненными любовью, но уж взаимопониманием и уважением точно, но вот с первородными всё пошло не так, как обычно, девушки

угасали на глазах, не умирали, просто выгорали. Пострадавших было очень много и как результат Изнанка была закрыта ещё до военных действий на нашей стороне. Миру досталось, во-первых, с уходом эдельвинов захлопнулся мировой портал, а вместе с ним иссякли и внешние источники манны, ну а во-вторых, магическое голодание Эдельвейса усилилось из-за того, что семь главных источников из восьми перестали делиться с миром магией, будучи законсервированными до возвращения истинных владельцев. Особенно отразился недостаток магии на океаническом пространстве, и ранее не считавшемся стабильным, всё опаснее стало находиться рядом с Островным кольцом, а в последние годы оттуда полезли неизвестные морские гады, нападавшие на приморские районы. Вот такая грустная история.

Азиеенадар рассказывал мне и об эдельвинах, более углубленно, нежели преподавали на расоведение, и научил брать силу из пространства, не задействуя резерв, то есть я уже умела подобное, хотя силу всё таки проводила через внутренний резервуар, а Иеен объяснил, как использовать чистую манну.

В этом семестре мы решили вплотную заняться менталистикой и эмпатией, а еще призрак обещал рассказать о том, как подготовиться к полному обращению. Первородные имели крылья, которые умели скрывать или вызывать по собственному желанию, их ещё называли крыльями свободы. Оказалось, первый прорыв крыльев забирал добрую четверть молодняка, так как именно на этом этапе проходила окончательная перестройка организма, с которой сложно было справиться из-за крайне болезненных ощущений, вызываемых большим потоком сил. Не справившиеся застревали в полуоборотном состоянии и выгорали, превращаясь в полуразумных существ, единицы просто погибали. Именно выгоревшие первородные и отправились защищать своё государство, пока остальные покидали мир.

В комнату я вернулась после ужина, на который целенаправленно отправилась самой последней. В спальне же меня ждал сюрприз в виде братца.

– Долго будешь прятаться? – протянул он.

– Я не прячусь, а избегаю нежелательных встреч, – фыркнула я.

– Ну-ну, скажу по секрету, ты именно прячешься, дорогая.

– Хорошо, – согласилась я, ложась к Антуану по бок.

Вампир обнял меня и притянул к себе еще ближе.

– Я за тебя переживаю, – вздохнул он.

– У меня к тебе просьба, – тихо обратилась я к брату.– Не мог бы ты поработать нянькой, я не прошу тебя жить со мной или постоянно находиться рядом, понимаю, что ты взрослый мужчина, которому просто необходима своя частная жизнь, но мне очень нужно, чтобы ты своевременно прерывал меня в моменты, когда у меня намечается интим.

– Очень интересно… – хмыкнул Ан.

– Я не совсем себя контролирую, когда рядом оказывается Ристан, и не известно как себя поведу, если Алантилиниэль проявит настойчивость, ведь ранее он держал себя в руках… Но я не хочу доводить отношения ни с Аланом, ни с кем-либо иным до постели. Есть у меня задумка, при которой моя невинность станет залогом будущей счастливой жизни, – смущаясь, продолжила я.

– Поделишься?

– Нет, пока не выясню всё, что возможно по этому вопросу.

– Хорошо, – улыбнулся брат. – Я поставлю маячок на тебя и буду улавливать крайнюю степень твоего возбуждения. С телепортациями я достаточно неплохо разобрался, немного потренируемся, и я всегда буду в твоём распоряжении.

К тренировкам мы приступили этим же вечером, Антуан и правда освоил телепортацию, хотя переходить мог только к чёткому маячку, на меня он такой и установил. Я же на удивление не могла пока освоить эту магическую дисциплину.

На ночь брат ушёл к себе, я же, умывшись, отправилась спать. Завтра первый учебный день.

Глава 3

Утро было недобрым. Уже подзабытые ночные голоса взялись за меня с новыми силами, дошло до того, что я, наконец-таки, поняла, что от меня хотят. А хотели они того, чтобы я определилась с выбором. Первый вариант – переход к остальным первородным, даже связующая кровная нить стала видимой. Вторым предложением оказалось вступление в права правителя Эдельвина, в таком случае я сравнюсь по силе с говорившим, сегодня он был один, остальные просто поддерживали его, положу начало возрождения мира, ну и в качестве правительницы я стану путеводной нитью в Эдельвейс, многие первородные вернутся. Я отказалась от обоих вариантов. Моё решение не одобрили, и зов в разы усилился.

Проснулась я с дикой головной болью. На занятие по физической подготовке отправилась полностью разбитой, что заметили все одногруппники. Астра тут же занялась моим лечением, боль ей снять удалось, но общее состояние не улучшилось.

Георг Горский порадовал нас тридцатью кругами и прохождением облегчённого варианта полосы препятствий. Все действия я выполняла на автомате и даже не заметила, что наша группа первой преодолела заданную дистанцию, очнулась от слов магистра:

– Адептка Мортен, Вы показываете обескураживающие результаты, я наконец дождался того момента, когда Вы стали выдающейся спортсменкой. Поздравляю.

Оглядев одногруппников, поняла, что большинство из них запыхалось, хорошо себя чувствовали только вампиры.

– Тай, ты входишь в силу, – пояснил Антуан, – в принципе ты и от меня бы не сильно отстала при желании.

Моему удивлению не было придела.

Полосу препятствий прошли легко, после чего отправились по комнатам, при том меня окружили феечки, ограничивая доступ всем остальным, прям как в первый учебный день прошлого семестра. Я была благодарна, о чём и сообщила девушкам.

Следующие занятия пролетели незаметно, только последнее – боевые искусства, снова поразили меня и окружающих.

Из третьей группы с конца я перешла во вторую сначала, всего их было десять. Эгрин был восхищен. До его уровня я не дотягивала, но скорость и ловкость, внезапно обнаружившиеся у меня, прилично скрадывали отсутствие большого опыта. Айзана Мортен тоже была в восторге, наш тандем с Хеданертом она разбивать не стала, но намекнула, что пора бы мне дополнительные занятия у предыдущих преподавателей брать, феечки ещё в прошлом семестре к ним приступили.

– Кровушку будешь? – прошептал Эгрин.

– Нет, – ответила, понимая, что особой усталости, а следовательно и жажды крови, не испытываю.

После занятий отправилась к нашему куратору – Элиэнтэлю Андалинскому, чтобы тот пересмотрел моё расписание, выделив время на дополнительные занятия по боевым искусствам.

– Проходи, Алитайна, – пригласил меня эльф к себе в кабинет и указал на стул, рядом с его столом. – Мне уже доложили о твоих успехах, держи новое расписание, – протянул он мне листок.

Взяв его, уже планировала откланяться, но Элиэнтэль остановил меня.

– У меня есть к тебе разговор, но не как куратора к адептке, а как старшего родственника к объекту любви своего племянника.

Я нахмурилась, приготовившись выслушать отповедь наподобие той, что устроил Юлиентиниэль Велианский.

– Я знаю, что такое истинная пара, Алантилиниэлю повезло встретить её, – обескуражил меня эльф. – Эта любовь наполняет длинную жизнь светом и теплом, но и крайне неприятную сторону имеет. Скажу прямо, без тебя Алану не будет жизни, одна сплошная мука, которая выжжет его душу за несколько лет, на себе это проверил. Лилиэль вернула меня почти что с того света, всего три года без неё выжали все соки из меня. Это понял даже мой отец и отпустил, позволить взойти на престол дочери рода Элидайн он не мог. Этот род до сих пор в изгнании за попытку переворота, такое быстро не прощают. Алантилиниэля тоже отпустят или примут тебя, это вы сами решите. Только не бросай его… Хотя ты этого сделать и не сможешь, твоя жизнь тоже превратиться в кромешный ад без пары.

И я понимала, что эльф прав, мне и сейчас тяжело было оставаться на расстоянии от Алана. Но пугало меня не это, а то, что в моей душе прочно поселился и Ристан, при том позиции парней, кажется, были равны. Говорить куратору этого я не стала, просто кивнула в знак того, что услышала его и приняла к сведению.

С разговорами же на личные темы я отправилась к крестному, ну и по совместительству к ректору этой академии.

– Лорд Льер, – позвала я.

В приемной снова отсутствовал секретарь (сложно уловимый персонаж, я за полгода обучения только слышала о его существовании, но не видела, ну да ладно, если ректора всё устраивает, то не вижу смысла акцентировать на этом внимания), я не знала один ли ректор в кабинете, потому обратилась, как положено приличной адептке.

– Проходи, Тай, что-то случилось? – пригласил меня к себе Таллиен.

– Мне нужен Ваш совет, ну и Анивелейна, – тихо сказала я.

Что интересно, недопризрак тут же прошёл сквозь стену и устроился в одном из кресел, я присела в соседнее.

– Рассказывай, – скомандовал недопризрачный эльф.

– Помнишь наш с тобой разговор при первой встрече по поводу повторения историй?

Недопризрак кивнул.

– Ну, она, похоже, решила повториться….

– О чём речь? – уточнил дракон.

– О нашей любви к Алитайне Эдельвинской, – пояснил Анивелейн.

Дракон нахмурился, эльф тоже не выглядел счастливым.

– Дай догадаюсь, – пропел последний, – второй – Ристан Энрайский?

Я кивнула.

– И оба упрямо делят тебя? – это уже Льер.

Я снова кивнула:

– Я только сейчас поняла, что к чему, во время разговора с магистром Элиэнтэлем. На Ристане меня переклинило после нашего вынужденного поцелуя, с тех времён он прочно обосновался в моём сердце, раньше то я думала, что только в голове, но, увы… – я развела руками. – Пару дней я избегаю компании обоих парней, и скучаю по ним одинаково сильно. А от мыслей о том, что они и дальше будут меня делить, сердце сжимается в тиски.

– Очаровательно… – снова пропел эльф. – Попробуй обсудить с ними этот момент, а потом уже и мы побеседуем, если они не примут ваше трио, то всё может закончиться плачевно. Лично я до сих пор удивляюсь тому, что мы живы, хотя гибель Алитайны я даже в состоянии проекции с трудом пережил. Не знаю, нам повезло, потому что мы под проклятием, или есть иные причины, но теперь я ясно понимаю, что она не смогла бы жить с одним из нас, всё свелось бы к её смерти от душевной боли. Иногда мне кажется, что истинные пары не благословение Богов, а проклятие, ведь связываются души и жизни, а разорвать этот союз невозможно…

– Да, я тоже так думаю, – поддержал дракон. – Только это понимание пришло слишком поздно, ведь по сути то дела Тайна погибла как раз таки из-за нежелания жить без своей души,

которую поделила на троих. Я вызову твоих любимых, но не надейся, что они легко примут новость, судя по нам с Лейном, проблем будет море, так как каждый считает тебя только своей.

Я тяжело вздохнула.

– Иеен, – позвала я.

Призрак появился спустя несколько минут, которые мы провели в тишине, каждый думал о своём.

– Есть способ притупить душевную боль, возникшую из-за любви? – спросила я.

– Нет, – уверенно ответил мне предок, – можно вырвать ту часть души, которая отвечает за чувства, но тогда живое существо становится бесчувственным и холодным, руководствующимся только разумом, без разделения на добро и зло, а это даже страшнее смерти. Хотя многих это прельщало в былые времена, ведь лишаешься боли, страха, неуверенности, привязанностям к другим… всего, что так или иначе завязано на чувствах.

Меня передёрнуло.

– Пошла я с парнями говорить, – всё еще находясь под впечатлением от описанной картины. – Легче умереть, чем превратиться в бесчувственную куклу.

– Тогда и Ристан с Алантилиниэлем умрут, – добил меня призрак, хотя взгляд его был каким-то необычным, такое ощущение, что он меня насквозь им просвечивал.

Я выскочила из кабинета и направилась в комнату, решив обдумать будущий разговор со своими избранниками.

Что-либо обдумать мне не удалось, наткнулась на Алантилиниэля, нервно расхаживающего у входа в общежитие.

– Наконец-то, – прошептал мне на ухо эльф, захватив меня в свои объятия и крепко прижав к себе.

Мгновение, и мы оказались в его комнате. Раньше я не бывала в гостях у эльфа, но аура помещения не позволила усомниться в личности хозяина. Алан не дал мне и слова сказать, заткнув рот поцелуем, да таким, что у меня ноги моментально подкосились, а мысли выскочили из головы. Отвечала я с не меньшим энтузиазмом. Такого накала страстей между нами ещё не было, раньше эльф всегда вёл себя сдержано, поцелуи были умопомрачительно нежными, и хоть и вызывали желание, но до необузданной страсти дело не доходило. Сейчас же он целенаправленно сводил меня с ума, при том успешно. Когда и как мы оказались в спальне, я даже не заметила, полностью погрузившись в омут с головой.

– Кхм, кхм, – раздалось покашливание от двери.

Я с трудом сфокусировала взгляд на источнике звука. Обнаружился Антуан, прислонившийся к косяку и сложивший руки на груди. Выглядел он несколько раздетым, рубашка наполовину расстёгнута, а остальную часть явно пытались привести в порядок впопыхах, так как пуговицы были застёгнуты неправильно, волосы взлохмачены, в общем, отвлекла я брата в неподходящий момент. Медленно перевела взгляд на Алана, хмм, похоже я несколько агрессивнее, нежели пассия вампира, так как пуговиц на рубашке эльфа больше не было, а на шее наливался огромный засос, про волосы, некогда заплетённые в тугую сложную косу, я вообще молчу. На себя смотреть было страшно, а потому я аккуратно прикрылась покрывалом, скинутым нами в момент страсти на край постели.

– Извиняюсь, что прерываю, но я обязался блюсти честь и невинность своей сестры, – с усмешкой обратился к нам вампир.

Я покраснела, эльф тоже, но если я смущалась, то Алан злился.

– Не стоит, – прищурился брат, глядя на то, как в руках эльфа возникает огненный сгусток. – Тайна, вставай, нам пора.

Я кивнула, и всё так же завёрнутая в покрывало, отправилась к брату.

– Извини, – тихо сказала я Алантилиниэлю, – но это я просила Антуана отслеживать мою чрезмерную активность. Я тебя очень люблю, но в постели мы окажемся только в день нашего бракосочетания.

Алан опешил, всё правильно, я же сама его убеждала, что совместного будущего у нас нет, и хоть я и уверена, что он совершенно не был со мной согласен, но от услышанного из моих уст опровержения моих же слов, похоже растерялся.

– И хочу предупредить, – я мысленно кинула брату фразу «готовься валить», – брак у нас будет эдельвинским, в смысле тройным…

На последних словах Антуан поспешно телепортировал нас ко мне в комнату.

– Я сплю у тебя, – чётко сказал брат, – пока я здесь, Алан не сунется, думаю, он уже поставил маячок, определяющий нахождение посторонних в твоей комнате.

Я молча кивнула, видела я эту метку на входе в комнату, эльф её ещё в начале прошлого семестра поставил, но сообщать, о том, что мне известно о наличии следилки не стала. Сейчас же я отправилась в душ, смывать с себя следы неудавшейся близости. Удивительно, но Антуан ничего не спрашивал, лишь понимающе хмыкнул, достал свежую одежду из шкафа, многие его вещи так и обжились у меня, и ушел в освободившуюся уборную. Затем мы спокойно выполнили домашние задания и отправились спать. Сны меня не беспокоили, хвала моему вампиру, рядом с ним ни один первородный не мог просочиться в мой мозг.

Глава 4

Утром я созвала фей, напрямую попросив оградить меня от всех парней, девушки не отказали, приняв на себя обязанности дуэний.

Учёба затягивала, многие предметы требовали глубокого погружения в образовательный процесс, чем я целенаправленно и занималась, игнорируя злые взгляды моего эльфа.

Особенно меня увлёк новый для всей академии предмет «Жизнь Изнанки Эдельвейса». Шехаррин оказался изумительным оратором, его слушали все без исключения с явным интересом, и тому было причиной не только интересная тема, но и сама подача информации. Чёрный эльф живо рассказывал о своей родине, а при помощи иллюзий, ещё и показывал.

– Территориально Изнанка состоит из трёх материков и островом между ними: Эшоран, Тагорант, Шахарн и Эдельвин, последний закрыт, как и с вашей стороны. Государств – три, одноименные с материками империи. Ну и Эдельвин, но о нём редко упоминают, нас то первородные покинули более шести тысячелетий назад. Заселены империи в основном смешенным населением. Расы: демоны, эльфаты (чёрные эльфы), чёрные драконы, сельвы, чёрные ведьмы, несколько кранов оборотней. Эшоран подвластен демонам, но там успешно проживают и оборотни. Тагорант вотчина чёрных драконов, к ним предпочитают подселяться сельвы. Шахарн – территория эльфатов, то есть таких как я, с нами предпочитают селиться ведьмы, кстати, у нас последние не отдельная раса, а каста, состоящая из особо одарённых женщин всех рас, имеющих иной принцип магии, им значительно проще даётся жизнь в условиях магического голодания, так как они сами по себе аккумулируют манну. Религия Изнанки не даёт разночтений, наш Бог един для всех – Ташшарен. Самые сильные маги становятся его жрецами, жриц он не особо жалует, но единичные встречаются. В наших государствах решает всё сила, иерархия строится на ней же, ни один слабоодаренный или немаг не сможет занять высокое положение в обществе, в то время как одарённый и из самых низов сможет подняться столь высоко, на сколько позволит его сила. Власть передаётся сильнейшему из наследников. В связи с этим особое внимание уделяется чистоте крови, смешанные браки крайне редки в наших краях.

Я слушала и удивлялась, как же жесток их Бог, раз поддерживает подобное мироустройство, и это он то отвечает за Равновесие. Брр… Ужас какой, вот с кем не хотела бы столкнуться, хотя Создатели редко являют себя смертным.

Занятие пролетело незаметно, для всей группы оно было последним, мне же предстояло познакомиться с Ароном Херсенейтом, который вёл боевые искусства в прошлом году. Я, конечно, видела этого вампира, но общаться лично ещё не приходилось, а ведь он являлся и деканом факультета Универсалов.

Занятие проводилось не на полигоне, а в тренировочной аудитории, вероятно по причине того, что я была внесена в индивидуальные ученицы, феи то мои обучались с магистром Горским, который преподавал ту же дисциплину, но первокурсникам. Я ошиблась, индивидуальных учеников было двое: я и Ристан.

– Основные занятия вы будете проходить вдвоём, я показываю приёмы, вы их самостоятельно отрабатываете, на следующем занятии демонстрируете мне результат, и изучаем следующие. Вопросы есть? – коротко и чётко вывалил на нас информацию Херсенейт.

Я кивнула, Ристан отрицательно покачал головой.

Магистр не стал вдаваться в подробности, сразу же приступил к занятию. Мы повторяли стойки, выпады и способы уклониться от них. Через полчаса он покинул нас, оставив наедине. Сначала мы и правда честно отрабатывали навыки, но в какой-то момент партнёр по спарингу сделал выпад, я уклонилась, но не особо удачно, споткнулась и начала падать. Ристан поймал, да только в паре миллиметров от пола, сам же завис на одной руке, а оценив получившуюся композицию, аккуратно отпустил меня на пол и ни сколечко не стесняясь, навалился сверху,

очень удачно, по крайней мере, для него, парень успешно расположился между моих широко разведённых ног, прижимая своим торсом к полу. Ну, прям идеальная иллюстрация из любовного романа, было время, я их поглощала десятками.

– Что ты делаешь, – прошипела я, пытаясь встать.

Мне не позволили, нет, Тан не лез с поцелуями, не держал меня силой, просто внимательно смотрел в мои глаза. А я от этого взгляда замерла как мышь перед удавом.

– Я тебя люблю, – хрипло проговорил Ристан. От интонаций в его голосе у меня дух перехватило, а сердце забилось с неимоверной скоростью. – И я тебя никому не отдам, ты моя, всегда так было, а эта дурацкая помолвка с Андрианом была изначально фарсом, просто, таким способом дед решил подтолкнуть меня к активным действиям.

Я замерла и неверяще уставилась на принца Энрайского.

А он аккуратно взял меня за подбородок, одним пальцем очертил мои губы и нежно-нежно поцеловал… Такое ощущение, что они с Аланом местами поменялись. А, нет, показалось, нежность сменилась лёгким напором, призывающим меня ответить, и снова меня покинули мозги – ответила. И понеслось… губы, руки, летящие в сторону пуговицы, жалящие поцелуи в шею, грудь, а затем снова в губы. Страсть заполнила всё пространство, а между нами только что молнии не проскакивали.

И снова всё обломал Антуан:

– Алитайна, – рявкнул он, – я понимаю в спальне, но не в тренировочном же зале.

Ристан потряс реакцией, моментально вскочил на ноги, подняв меня по пути и затолкнув к себе за спину, в обеих руках по фаерболу…

– Стоять, – не меняя интонаций, продолжил брат, – Тай, иди ко мне.

Я рысцой переместилась к нему, одной рукой придерживая расстёгнутую рубашку.

– Говори уже свою коронную фразу, – фыркнул вампир.

Я послушно выполнила требуемое:

– Извини, Ристан, это я просила Антуана отслеживать мою чрезмерную активность. Я тебя тоже люблю, но в постели мы окажемся только в день нашего бракосочетания. И хочу предупредить, брак у нас будет эдельвинским, в смысле тройным…

Мгновение, и мы с Антуаном снова в моей спальне. Братец тут же заржал аки конь, я, не удержавшись, присоединилась к нему. Отпустило нас не раньше, чем через полчаса.

– Умеешь ты, сестра, мужчин шокировать… Не могу нарадоваться, что мы с тобой породнились, я б таких издевательств точно не пережил… – всё так же посмеиваясь выдал Ан.

Я фыркнула и отправилась в душ. На сегодня был запланирован поход к Шехаррину, так что надо приводить себя в порядок и идти за феями.

Чёрный эльф, вернее эльфат, встретил крайне добродушно, пригласив нас на ужин. Отказываться не стали, время было позднее, а в столовую мы так и не соизволили наведаться. После ужина провели процедуру насыщения манной, и я отправилась в библиотеку, феечки же остались у преподавателя, он приступил к обучению защитной магии от Ушедших, меня эта тема не очень интересовала, я была на подсознательном уровне уверена, что вытянуть из меня магию этим тварям не под силу, только сожрать всю целиком.

Хранилище знаний встретило меня тишиной, я спустилась на третий уровень и заняла дальний столик в читальном зале, ожидая, когда Иеен сможет уделить мне время, по вечерам Хранитель занимался наведением порядка, а потому мне оставалось только ждать.

– Привет, малышка, – прозвучал голос Иеена, я вздрогнула, так задумалась, что даже не почувствовала изменения температуры воздуха, предшествующего появлению призрака.

– Давай поговорим… – тихо попросила я. – Расскажи мне чего-нибудь про эдельвинов и их государство. Мне на днях предъявили ультиматум, либо я становлюсь правительницей, либо покидаю Эдельвейс. И что-то мне подсказывает, что первородные добьются желаемого. Уйти я не смогу, насколько я понимаю, истинные пары, в моём случае трио, отдельно жить

не могут, а значит стоит задуматься о том, как принять предложение о восхождение на трон мёртвого Эдельвина.

– Не мёртвого, а спящего, – поправил меня призрак. – Первое, тебе для начала предстоит пройти полную инициацию, то есть обрести крылья свободы. Второе, предстать перед Богами, они одаривают своим благословением всех, прошедших путь. Третье, заставить источники проснуться, именно они станут гарантом того, что ты достойна быть Повелительницей. Четвёртое, выйти замуж, на престол взойти может только супружеская пара/трио.

– Ну вот, есть какой-то план, – улыбнулась я. – А как проходит обряд бракосочетания у эдельвинов?

– Кто о чём, а девушки о свадьбе, – хохотнул призрак. – Обряд проходит в Храме Всех Богов, но именно эдельвинском, так как мы создания пяти Творцов, в отличие от всех остальных рас, статуи этой пятерки есть только в нашем храме. Спуститься в святая святых можно один раз в жизни, ритуал проводите вы сами, никаких жрецов или иных посторонних лиц, только влюблённые и Боги.

– И в чём заключается ритуал? – как-то напрягала меня формулировка «влюбленные и Боги».

– Обмен кровью, клятвами и первая брачная ночь, – перечислил Иеен.

– Ночь при Богах? – удивилась я.

– Нет, ночь в Храме, не думаю, что Боги будут подглядывать… – усмехнулся призрак, – хотя вам всё равно будет не до того…

Я смутилась.

– Спасибо за информацию…

– Кстати, девушке надлежит быть невинной, это требование тоже сохранилось только у первородных, чистота тела залог чистоты душевной. Имей в виду, детка, – ухмыльнулся бывший правитель Эдельвина.

Я смутилась еще больше, но чего-то подобного я и ожидала, давным-давно читала древний манускрипт и там говорилось об этой особенности, я тогда еще радовалась что полукровка, а значит, мне предстоял обычный обряд, где девственность не имела никакого значения, более того от магички её бы и не ожидали, слишком уж маги обоих полов несдержаны в момент становления силы. А предок мог бы и раньше предупредить, ведь распрощаться с невинностью я еще в прошлом семестре могла, молчу про последние дни. Вот в связи с новыми обстоятельствами, имею в виду убеждение окружающих, что я всё же отношусь к чистокровным первородным, и попросила Антуана побыть моей нянькой.

– Давай сменим тему, как проходит обретение крыльев?

– Как я уже говорил, процесс крайне болезненный. Но и предшествующие ему ощущения сложно назвать приятными, предчувствие возникает за пару лет, молодой эдельвин с трудом начинает себя контролировать, появляется повышенная эмоциональность, сила пробивает себе путь на свободу. За пару месяцев до заключительного этапа это состояние усугубляется, чувства берут верх над разумом, не редко они являются негативными, именно способность побороть их является залогом успешного прохождения инициации, так что, как только почувствуешь ненависть ко всем и всему, держи себя в руках.

– Многообещающе… – протянула я.

– Ты справишься, тем более я не вижу признаков, говорящих о скором приближении инициации, думаю в запасе у тебя как минимум пару лет. Мы успеем детально разобрать все скользкие моменты.

– Спасибо, пойду я.

– Иди…

Глава 5

Несколько дней пролетели незаметно, ничего принципиально нового не происходило, днём учёба в окружении фей, вечера и ночи в компании вампира. Антуан сам проявил инициативу и сменял моих девчонок на посту по охране одной эдельвинки. В гости часто приходили Андриан с Дариной, вот уж кто не терял ни минуты времени отведённого им, мне было жаль эту пару, ведь рано или поздно им придётся расстаться. Супруга моего жениха явно не оценит нахождение рядом с ним посторонней девушки, которая будет дороже её самой, да и Дарина не сможет себе позволить жить в роли фаворитки. Жаль, что они не являлись истинной парой, тут уж никто и ничто не могло бы помешать, но вампиры не могли быть чьей то половинкой в этом смысле, очень странное выделение расы. Как же хочется найти выход из этой ситуации, но, увы, его не было.

Мои принцы держались от меня в стороне, таким способом показывая своё несогласие с моим предположением. Между собой они прилюдно не цапались, но Дарина рассказывала (в тайне от остальных, а то мои няньки решили, что нервировать меня не стоит), что была уже не одна драка, после последней их даже вызывал на беседу ректор.

Я скучала. Мне не хватало нежных объятий Алана, которыми были наполнены вечера в прошлом семестре, а в голове постоянно возникали картинки, на которых мы втроём мирно проводим вместе свободное время. Хотя я и слабо представляла сам сюжет, всё-таки о подобных союзах в книжках не пишут, да и других примеров перед глазами не было.

Однажды вечером, возвращаясь из библиотеки, я столкнулась с драконом, тем самым, что был капитаном команды ЗаУМа на Мировых Магических Играх, Ардар Молниеносный, признаться честно, я была уверена, что он уже окончил академию, и не ожидала подобной встречи.

– Привет, феечка, – улыбнулся мне чешуйчатый.

– Привет, как видишь – уже не феечка, – отзеркалила я улыбку.

– Да, да, наслышан об обретении этим миром первородной. Дядя все уши прожужжал восхищениями в твой адрес, – чуть ли не мурлыкал Ардар, медленно наступая на меня. Я отступала, нервировал меня этот дракон, в результате чего упёрлась спиной в стену здания библиотеки.

– Серебряная фея была прекрасна, но твой истинный облик просто бесподобен, – прошептал мне на ухо он, лицо выражало крайнюю степень довольства тем, что ему удалось меня загнать в угол.

– Отойди от неё, – глухо произнёс Ристан, неизвестно откуда появившийся.

Дракон медленно повернулся на голос, осмотрел противника и не посчитал необходимым уделять ему внимания.

– Ты как всегда окружаешь себя белобрысыми заступничками, где же потеряла кронпринца, он уже наигрался с тобой, и тебе пришлось найти ему замену? Ты не оригинальна, – всё также шёпотом продолжил он.

– Тебе же сказали, отойди от Алитайны, – с другой от Ристана стороны раздался голос Алантилиниэля.

Дракон даже не обернулся, но закрыл себя, и меня по пути, дополнительным щитом.

– Я ошибся, тебе мало одного эльфа, решила разнообразить свою сексуальную жизнь. Стоило выбрать меня, поверь, я бы и в одиночку справился.

Я фыркнула, и постаралась отодвинуть дракона, не тут-то было, попробуй скалу с места сдвинуть. Но тут мои мальчики вступили в игру, слаженными действиями атаковали Ардара, тем самым отвлекли его внимание, и я таки смогла выбраться из неприятных мне объятий. К месту столкновения уже подоспели Антуан и Андриан, как и прознали-то, что здесь нужны.

Разборки окончились быстро, стоило Дарине, пришедшей с Андрианом, отвести меня в сторону, как перед библиотекой возник Арон Херсенейт и Элитениэль Андалинский, на корню зарубившие разборки. Ардар Молниеносный заговорил о дуэли, но его прервал декан факультета и высказался, что ни о какой дуэли и речи быть не может, тем более инициированной драконом, так как именно поведение последнего и привело к возникшему конфликту. Алан пытался вклиниться, но ему не дал этого сделать дядя, указавший в мою сторону, и что-то негромко прошептал. Видимо моего эльфа это не убедило, но тут я проявила себя:

– На дуэль вызываю я, как-никак пострадавшей стороной именно меня можно считать, и да, защитники мне не нужны, в прямой конфликт я не вступила лишь по причине запрета Уставом подобных действий, – громко заявила я.

Замерли все.

– Магистр Херсенейт, прошу разрешить магическую дуэль, без ограничений по уровню воздействия.

– Вы уверены? Адепт Молниеносный обучается на девятом курсе, это не совместимые уровни, – вклинился Элитениэль.

Я кивнула, дракон нахмурился, парни загалдели.

– Будь по Вашему, адептка Мортен, судя по всему, Вы отлично знаете правила, не вижу причин отказывать, завтра, полигон 3.4 в 20.00, – подвёл итог древний вампир и телепортировался.

– Спрячешься за щитом и подождешь, когда истечёт время? – ухмыльнулся Ардар.

– Ну что ты, мне нужна чистая победа, можешь не нервничать, щит с Игр был коллективной работой, не буду его использовать, сама справлюсь с зарвавшимся драконом, – хмыкнула я и пошла к себе в общежитие.

За мной направились все защитники, так как я не спешила останавливаться и устраивать разборки на виду у всех, а народ уже собрался, то они проследовали за мной в комнату.

– Ты не посмеешь так рисковать собой! – рявкнул с порога Алантилиниэль.

– Ты хоть представляешь, что я сейчас чувствую? – вклинился Ристан.

– Ты хоть понимаешь, с кем связалась? На Играх Вы застали всех врасплох, только по этой причине победили, сейчас ты не сможешь противостоять сильнейшему из магов, – отчитывал Антуан.

Риан и Дарина молчали, но взгляды выражали крайнее неодобрение.

А на меня накатывало раздражение:

– А кто вам сказал, – начала я по слогам проговаривать, с трудом сдерживая ярость, поднимающуюся из глубин души, – что я не могу здраво оценивать свои способности? С чего вы решили, что я нуждаюсь в защитниках? Почему вы воспринимаете меня, как слабую девушку? Напомню, по уровню магии я в разы превосхожу вас, ну и в дополнение, Ардар оскорбил меня! – последние слова я почти прокричала. – Уходите все.

Компания ошарашенно смотрела на меня, именно в этот момент в комнату зашли Эгрин и Элитина, эта парочка в последнее время всегда перемещалась вместе.

– О, сестрёнка, наслышан о твоём вызове на дуэль заносчивого дракона, – протянул тёмный эльф.

– Будь осторожнее, – пропела светлая.

– И ругать не будете? – хмыкнула я.

– Конечно же нет, отмеченная моей Богиней, не может проиграть какому-то мужику, уж кто-кто, а Алатиниэль выделяет только ярких представительниц женского пола, способных дать отпор кому угодно, – хмыкнул Эгрин.

– С твоими магическими способностями ты явно превосходишь большинство магов ныне живущих, ну а если потреплет тебя дракон – вылечим, – пожала плечами Эли.

Их слова бальзамом пролились на мою душу, ярость и раздражение стали затихать, а в голове начал формироваться план моих действий.

– Спасибо, – тепло я поблагодарила эльфов, – прошу оставить меня одной, – это уже обратилась ко всем.

Так уж сложилось, что завтра был выходной, кстати, дуэли проводились только в эти дни, то есть в учебный процесс разборки не включали.

Оставшись в одиночестве, я стала анализировать своё поведение и эмоции, немного нестандартная для меня реакция, я всё-таки привыкла сдерживать себя, стараясь не вступать в открытые конфликты. Видимо устала от постоянного напряжения на любовном поприще. На счет дуэли, если честно, я не волновалась совсем, всё, что связанно с магией было моей стихией, любое заклинание я могла обернуть против противника, так что решила уделить время только медитации. Кто-то может меня посчитать слишком самоуверенной, и я даже соглашусь с этим, а потому воскрешу в памяти всё, что умею и знаю, но нисколечко не умерю пыл.

***

Я пребывал в глухом бешенстве. Моя любимая все нервы уже вымотала мне за последние дни. Сначала нарисовался Ристан Энрайский, объявивший, что станет женихом, а в будущем и мужем моей алейны. И ведь Алитайна не спорила, она просто поставила меня перед фактом, что браку быть, тройному!!! Я даже представить не мог себе как такое возможно, да меня от одной мысли, что хоть один мужчина прикоснётся к ней, трясло, да я этого принца собственными руками убить готов был, с трудом сдерживал ярость разрывающую меня изнутри.

Никогда даже предположить не мог, что я способен на такие яркие эмоции, до встречи с серебряной феечкой, меня все считали приморoженным, «ледяным», ведь из всех доступных эмоции я предпочитал равнодушие и холодность. Никто и ничто не могло вывести меня из себя. Моей целью был престол, моим хобби – коллекционизм, единственное, что могло меня завести, это момент завладения редкостью, я даже к девушкам относился именно как к редкому экспонату, добившись которого, можно установить его на выделенный постамент и забыть. К понравившейся фее изначально я имел тот же интерес, но с каждым днём моё отношение менялось, и впервые я познакомился со страшным зверем – ревностью: Ардара Молниеносного я воспринял не как очередного соперника, а чуть ли не как кровного врага. На балу в честь победителей Игр, я наконец понял в чём суть – Алитайна оказалась моей истинной парой. Второй раз меня накрыла неконтролируемая ревность по отношению к вампиру, и даже то, что теперь он стал братом моей избранницы, не могло заглушить бешенство от понимания, что он пытался забрать её у меня. Ну и в завершение – Андриан Энрайский, жених моей любимой, от убийства которого меня остановило только то, что Риан не претендует на неё, и всем сердцем привязан к своей вампирше. Я даже выход из сложившейся ситуации нашёл, обратившись к отцу, и на каникулах мы успели побеседовать с пресловутым Советом Великих, который согласились пойти на встречу светлым эльфам, но только в том случае, если это окажется искренним желанием Алитайны, ведь одно пророчество противоречило другому, более древнему. И тут возник Ристан. Ненавижу!!!

Но Тай и этого мало, она решила показать независимость, видите ли защитники ей не нужна, сама всё сможет, всё решит. Но это может быть и к лучшему, Ардар сможет спустить с небес мою девочку, этот дракон силён и более опытен, проигрыш однозначно пойдёт на пользу зарвавшейся девчонке, глядишь, в следующий раз не будет так самонадеяна.

Глава 6

На завтраке, обеде и ужине я объявила бойкот своим друзьям и любимым, отсев отдельно. Под горячую руку попали даже феи, которые транслировали мне неодобрение по поводу предстоящей дуэли. В одиночестве я не осталась, компанию мне составили Эгрин и Элитина. Глядя на них, моё настроение, если честно, упало совсем уж ниже плинтуса, меня грызла зависть, пара из них вышла чудесная, любовью их ауры так и светились, при том, насколько я поняла из их разговоров, ни одна из родственных сторон не была против такого союза. Вот почему мне так повезти не могло?

Между приёмами пищи я погружалась в медитативный транс, исследуя собственный разум, воскрешая в своей памяти все известные мне заклинания и плетения.

К моменту дуэли я была совершенно собрана в плане готовности к данному мероприятию, но вот эмоциональный настрой был совершенно несвойственным мне, я была раздражена из-за того что в меня не верили самые близкие, разгневана из-за поведения и слов дракона, раздосадована тем, что меня даже проводить никто не пришёл. Парочка эльфов конечно предлагали, но тут я сама отказалась, не хотела любоваться ими. Такое настроение меня беспокоило, ведь, как известно, излишние эмоции даже самое простое дело могут загубить. Спас ситуацию Анивелейн, возникший рядом со мной на пол пути.

– Алитайна, будь добра утереть всем нос, – одарил самой открытой улыбкой из своего арсенала недопризрак, – совсем позабыли, что первородные не просто так носили такое название, ваша кровь первая и она включает возможности всех рас этого мира, а ты даже идеальнее изначальных эдельвинов, ведь тебе подвластна и человеческая магия, достойных соперников из ныне живущих для тебя просто нет. И не огорчайся, просто покажи, насколько они не правы, ты же уже определилась с будущей судьбой? Не стоит прятаться, иначе всерьёз тебя так и не начнут воспринимать… Иди своей дорогой, слушая сердце…

А сердце вопило, что проиграть я не имею права.

На полигон я зашла спокойной, задвинув все свои эмоции на задний план, пропавший принц прав, это всего лишь один из немногих шагов, предстоящих мне. Будет этому миру новая хозяйка Эдельвина, вот прям сейчас и заявит о себе, для начала на всю академию. Не сомневаюсь, что на стадионе присутствуют все кому не лень.

У входа меня ждали Эгрин, Элитина и … Дарина, вот уж кого я не ожидала увидеть, подругами нас назвать было сложно, хотя иногда мы и общались на очень щекотливые темы, которыми я не могла поделиться с феями. Заговорила именно вампирша:

– Тай, удачи, я хочу верить в твою победу, несмотря на то, что все остальные уже готовятся тебя успокаивать из-за проигрыша, но ты моя надежда, если тебе удастся сделать невозможное, то и я постараюсь не сдаваться и смогу найти решение проблем, дурной пример заразителен, – улыбнулась она.

– Удачи, – по очереди обняли меня эльфы.

И я отправилась на арену, не смотря по сторонам. Дуэль курировал Арон Херсенейт, всё-таки мы оба с драконом были с его факультета. Ардар улыбался, противно скаля зубы, вот не зря он мне не понравился с первого взгляда. Уверенность в победе так и светилась на его лице, я же оставалась равнодушной.

– Тишина, – привычно произнёс декан факультета Универсальной магии.

На трибунах тут же воцарилась оная.

– Адепты Молниеносный и Мортен встретились сегодня, чтобы разрешить личный спор, так как оба являются адептами факультета Универсалов, дуэль будет магической, а с учётом того, что Алитайна Мортен отказалась от привилегий, дарованных ей в связи с обучением на низшем курсе, то оба могут использовать любые известные им заклинания, за исключением

смертельных. Дуэль до первой крови, потери сознания либо по истечении получаса. Приступим.

Ардар ударил первым, плетение, летевшее в меня было крайне специфическим, насколько я успела заметить – из разряда родовых, и обладало действием стазиса. Посчитав, что родовое заклинание не сможет причинить вред создателю, я не стала его отражать, просто в полёте выхватила нить и впитала в себя. Дракон неверяще уставился на меня, видимо он видел нити своих плетений, что и не удивительно, судя по всему, по силе он равен нашему ректору. Я не стала придумывать ничего сверхъестественного, просто взяла нити свободной манны и обмотала ими противника, как и учил Иеен, не задействуя внутренний резерв, таких движений дракон видеть не мог, это было доступно только первородным. Ну и в завершение, пока Ардар пытался понять, что мешает его движениям, а спеленала я его от макушки до пят, так, что он даже слова вымолвить не мог, не то, что пальцем пошевелить, начала вытягивать из него силу. Резерв чешуйчатого и правда поражал объёмом, со временем он и Таллиена Льера превзойдёт, всего скорее, он уступает только потому, что не нарастил скорость наполнения внутреннего вместилища магии, это приходит с опытом, но мне хватило пяти минут, чтобы опустошить его, излишки силы, не поместившиеся во мне, пришлось сливать, недолго думая, я снова влила их в защиту полигона, по странному стечению обстоятельств, это оказался именно тот полигон, на котором мы чаще всего тренировались. Дракон потерял сознание.

– Победа за адепткой Мортен, – значительно тише, нежели в начале, объявил Арон Херсенейт.

На трибунах стояла гробовая тишина. Я же, после слов декана, убрала опутывающие противника нити, подошла к нему и начала вливать силы. Ардар Молниеносный пришёл в себя через минуту.

– Я победила, дракон, – шёпотом произнесла я. – Не стоит себя переоценивать, я первородная, это признал Совет Магов, и твой дядя в том числе, признай и ты. Не переходи мне больше дорогу.

Подала руку парню, он её принял, хотя встал самостоятельно, держа мою длань только для вида.

– Я принимаю твою победу, сильнейшая, – громко объявил дракон.

Я улыбнулась и молча последовала к выходу с полигона. На трибунах всё также стояла тишина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.